

В диссертационный совет 02.1.002.04
созданный на базе ФГНИУ «Институт
законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации»

ОТЗЫВ

**официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук Дегтяревой Виктории Сергеевны
на тему: «Примирительные процедуры
в ГПК России и в ГПК Франции»
по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки**

Возрастающая потребность в развитии различных видов процедур, позволяющих разрешать споры без отвлечения судьи от отправления правосудия, а также не оправдавшие пока надежд на сокращение нагрузки на суды попытки российского законодателя внедрить медиацию и процедуру примирения настоятельно требуют осмысления опыта использования судами примирительных процедур. Изучение российского исторического опыта использования процедур судебного примирения, наиболее близкого зарубежного опыта, включая цели введения таких процедур, положительные и отрицательные результаты их применения, необходимо для понимания возможностей каждой процедуры, выявления необходимых условий их действенности и оценки перспектив их внедрения в современное российское право. Крайне актуальной является необходимость приведения к терминологическому единству накопленных в российской доктрине гражданского и арбитражного процессуального права знаний о примирительных процедурах для назревшего концептуального развития правового регулирования всего их многообразия, включая, в том числе, переговоры, возможность использования которых законодательно закреплена, но научная разработанность которых в российском цивилистическом процессе

практически отсутствует. Все вышеизложенное свидетельствует об актуальности проведенного диссертационного исследования.

В представленной диссертационной работе В.С. Дегтярева провела объемное обобщение опыта использования примирительных процедур во французском гражданском процессе и российском гражданском процессе, проследив историческое развитие различных процедур, сопоставив различные условия их использования. Выявление характерных особенностей каждой из используемых в современном французском и российском гражданском процессе процедур, анализ цели их введения и причин эффективности или неэффективности их применения позволили автору выявить правовую природу каждой процедуры, предложить критерий деления примирительных процедур на судебные и внесудебные, сформулировать значимый для научной доктрины и судебной практики набор условий, определяющих их эффективное использование в зависимости от цели их введения.

Поставленная во введении цель научной работы - раскрыть содержание особенностей применения примирительных процедур в гражданском процессе России и Франции с обозначением концептуальных основ их развития – автором вполне достигнута.

Самостоятельно выполненная автором диссертационная работа представляет собой последовательно развиваемое аргументированное научное исследование, основанное на значительном числе использованных исторических и современных научных источников (149 на русском языке и 76 на французском и немецком), законодательных актов России, Франции, Германии и США, судебной практики и статистики. Логически организовать огромный использованный массив информации автору удалось благодаря верно избранной структуре работы.

Диссертация включает две части – первая глава «Примирительные процедуры во французском гражданском процессе» и вторая глава «Примирительные процедуры в российском гражданском процессе», которые объединяют четыре параграфа. В первой главе автор рассматривает

примирительные процедуры во французском гражданском процессе сначала в их историческом развитии, а затем применяемые в современном французском гражданском процессе процедуры примирения, медиации и партисипативную процедуру. Значимым достоинством работы является глубина исследования примирительных процедур во Франции, которое включает исторические причины появления каждой из процедур, цели их введения, их особенности, причины успешности применения одних и недостижения поставленных целей другими.

Такой необычный для сравнительно-правовой работы подход, когда российские правовые институты и явления исследуются, как кажется с первого взгляда, «во вторую очередь», позволило автору в первом параграфе второй главы установить степень влияния существовавших в XIX в. во французском праве взглядов на судебное примирение на российский пореформенный гражданский процесс, обосновать существование процедуры судебного примирения в Российской империи и самостоятельность ее содержания, дать оценку их действенности, выявить корни формы и пределов участия судьи в примирении сторон в современном гражданском и арбитражном процессе России. Скрупулезный анализ примирительных процедур Франции в их историческом развитии, предпринятый в первой главе, а также обращение к опыту использования судом примирительных процедур в Германии и США, представленный во второй главе, стали основой для успешного выявления диссертантом правовой природы судебного примирения и различных примирительных процедур, их разграничения в российском праве, выделения их особенностей и выработки определений судебного примирения и каждой из примирительных процедур, применяемых в гражданском и арбитражном процессе Российской Федерации. Автору удалось предложить четкую «линейку» терминов для обозначения различных явлений в сфере судебного примирения, концептуально обоснованную, и создать тем самым необходимую базу для разработки концепции развития примирительных процедур в современном российском цивилистическом процессе.

В работе сделан ряд выводов, имеющих научное значение, среди которых можно отметить следующие.

В положении на защиту 1 представлены две цели примирительных процедур (заключение мирового соглашения на основе предположений относительно разрешения судом спора и восстановление социальных связей между сторонами на основе учета интересов каждой из них посредством разрешения конфликта. В положении 2, вынесенном на защиту, предложен такой критерий деления примирительных процедур на судебные и внесудебные, как наличие процессуальных правоотношений, обязательным субъектом которых является суд.

Имеют значение для дальнейшего концептуального развития доктрины выявленные в ходе исследования и изложенные в положении 3 на защиту две различные концепции развития примирительных процедур: процедурную, реализуемую во Франции и основанную на приоритете частноправового метода регулирования порядка обращения к примирительным процедурам, и институциональную, в которой преобладает приоритет публично-правового метода регулирования порядка обращения к исследуемым процедурам и которая наблюдается, например, в России.

Автор обосновывает существование такого явления как судебное примирение, которое проводит судья (суд), в производстве которого находится дело, либо судья, которому спор передан с целью его мирного урегулирования, но не уполномоченный принимать решение о правах и обязанностях спорящих сторон, и которое реализуется, соответственно либо в виде процедуры примирения с участием судьи-примирителя, или процедуры судебного примирения (положение 4 на защиту). Обоснована необходимость отличать от судебного примирения понятие *судебные примирительные процедуры* (примирительные процедуры, которые либо проводятся судьей, в производстве которого находится дело, либо назначаются судьей). В положении 6 на защиту выделены характерные черты примирительной

процедуры с участием судебного примирителя как *судебной* примирительной процедуры.

Такое понимание судебного примирения позволило автору разграничить названные процедуры от процедур внесудебных, в которых судья не осуществляет полномочия примирителя, и утверждать, что в России не применяется судебное примирение, так как на действующих судей такие обязанности российским законодательством не возлагаются.

Такой подход привел В.С. Дегтяреву к логичному выводу, что процедура медиации, как примирительная процедура с участием посредника в лице медиатора, является внешней по отношению к судопроизводству, поскольку носит договорный характер. Представляется правильной критика используемого в профессиональной литературе понятия судебной медиации на том основании, что судья не может обладать необходимым для медиатора качеством быть институционально независимым от судебной системы.

Оценивается как имеющее научную и практическую ценность положение 7 на защиту, в котором предлагается законодательно закрепить возможность спорящим сторонам обратиться к судебному примирителю до возбуждения производства по делу для получения информации о возможности участия в примирительной процедуре с участием судебного примирителя до обращения в суд на безвозмездной для участников спорных материальных правоотношений основе. Автор верно полагает, что обеспечить сторонам такую возможность до обращения в суд с исковым заявлением следует приостановлением течения срока исковой давности в порядке ст. 202 ГК РФ.

Имеет научную ценность сделанный в работе вывод о том, что примирительные процедуры являются не альтернативой гражданскому судопроизводству или в более широком смысле суду, а альтернативой юрисдикционным полномочиям судьи. Следует согласиться с умозаключением о том, что обращение к судье не исключает проведение примирительной процедуры, и, наоборот, примирительные процедуры не исключают обращение в суд.

Автору удалось проследить развитие судебного примирения на разных этапах развития российского гражданского процесса в дореволюционное время, в советском гражданском процессе и прийти к выводу о том, что судебное примирение из сферы частноправовых споров не исчезло с упразднением мировых судей и сохранялось, в частности, в процедуре разрешения дел о расторжении брака.

Автором убедительно обоснован вывод о том, что примирительная процедура, предусмотренная ст. 153.6 ГПК РФ под названием «процедура судебного примирения», не является по своей правовой природе судебным примирением, поскольку в качестве посредника в примирительной процедуре не выступает действующий судья, а качественные признаки судебного примирения не характерны для данного вида примирительных процедур. Рассматриваемые процедуры предлагается квалифицировать как *оказание содействия примирению сторон*, то есть разъяснение судом сторонам их прав как на заключение мирового соглашения, так и на использование примирительных процедур, а также обеспечение возможности осуществления этих прав (в частности, отложение судебного разбирательства, утверждение мирового соглашения и др.).

Оценивая примирительную процедуру с участием судебного примирителя в России как самостоятельную процедуру публично-правовой природы диссертант приходит к имеющему концептуальное значение выводу о том, что такая процедура не является ни процедурой судебного примирения, ни процедурой медиации. Заслуживают положительной оценки выявленные особенности примирительной процедуры с участием судебного примирителя в России и критика идеи законодательного закрепления обязательной примирительной процедуры с участием судебного примирителя до передачи дела в суд.

В диссертации специальное внимание уделяется практически неисследованной в отечественной науке гражданского и арбитражного процессуального права процедуре переговоров как самостоятельной

примирительной процедуре, предусмотренной процессуальным законодательством, в результате чего автору удалось выделить ее особенности. Процедуру переговоров автор определяет как внесудебную примирительную процедуру, которая не назначается судом и проводится вне какой-либо связи с судебной системой непосредственно сторонами и (или) их представителями на свободно согласованных ими условиях без участия третьего лица (посредника).

Рассматривая правовое регулирование процедуры прямых переговоров, В.С. Дегтярева правильно отмечает, что отсутствие в законодательстве гарантий реализации принципа конфиденциальности проведения прямых переговоров создает риск раскрытия информации, полученной в ходе переговорного процесса от самих сторон и (или) представителей и делает для сторон спора малоперспективным обращение к данной процедуре.

Диссертант верно обращает внимание на необходимость рассматривать переговоры не только как самостоятельную процедуру, но и как основной путь достижения участниками спорных правоотношений любого соглашения о примирении. Такой подход к переговорам может стать основой для дальнейших междисциплинарных исследований.

Практическое значение результатов проведенного исследования выражается, в частности, в предложении наделить третьих лиц, заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, и третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, правом на использование примирительных процедур и наделить суд обязанностью разъяснять указанным категориям лиц, участвующих в деле, это право на стадии подготовки дела к судебному разбирательству и перед началом рассмотрения дела по существу.

Количество проанализированных в работе научных источников, судебной практики, практики Конституционного суда, анализ концептуальных подходов к судебному примирению на каждом историческом

этапе, методологически обоснованный подход к исследованию, логически выверенная структура работы позволяют оценить полученные результаты работы как достоверные и научно обоснованные, а также свидетельствуют о высоком уровне личного вклада соискателя в развитие правовой доктрины.

Как творческое произведение диссертация В.С. Дегтяревой не лишена дискуссионных положений, которые не влияют на научную ценность результатов исследования:

1) на с.89 работы, описывая правовое регулирование примирительных процедур во Франции, Виктория Сергеевна сообщает, что в силу ст. 750-1 ГПК ФР суд общей юрисдикции вправе *ex officio* отказать в рассмотрении требований о взыскании денежных средств на сумму, не превышающую 5 тыс. евро, если обращению в суд не предшествовала попытка примирения, и по смыслу ст. 122 ГПК ФР основанием неприемлемости заявления служит отсутствие права на обращение в суд (*droit d'agir*). По мнению автора, можно ли такое последствие рассматривать как санкцию в виде утраты права на иск? Поддерживает ли автор такое положение французского законодательства и рекомендует ли российскому законодателю?;

2) на с.210 работы содержится вывод автора о том, что судебный примиритель является субъектом вспомогательных правоотношений с судом, и там же изложенное предложение предоставить суду право по своему усмотрению завершить процедуру примирения с участием судебного примирителя в случаях, предусмотренных законом, представляются заслуживающими поддержки. Однако является не ясным смысл и основание предложения автора наделить судью правом назначать процедуру и судебного примирителя и выносить определение о назначении процедуры и, соответственно, судебного примирителя, а не о проведении примирительной процедуры;

3) на с.127 автор констатирует, что «В целом в советский период стремление к установлению объективной истины препятствовало достижению

мировых соглашений на условиях, которые бы соответствовали интересам сторон. В условиях активного вмешательства государства в частные интересы отсутствовали также предпосылки для развития примирительных процедур с участием третьего (частного) лица, проводимых на основе свободного волеизъявления сторон», но не приводит причины существования такого противопоставления действия принципа объективной истины и судебного примирения;

4) на с.159 автор верно отмечает, что несоблюдение положений гражданско-правовых договоров о проведении переговоров с целью урегулирования разногласий не является основанием для возвращения искового заявления, а, значит, и условием реализации права на обращение в суд. Однако было бы неверным согласиться с последующим замечанием о том, что закрепление положений ч. 3 ст. 153.4 ГПК РФ является излишним в процессуальном законе ввиду отсутствия средств для их реализации, так как эти положения закона служат той же цели, что и включение рассматриваемого условия в договор, - поддержать и поощрить намерение сторон обратиться к переговорам прежде, чем к суду;

5) в положении 4, вынесенном на защиту, автор утверждает, что «судебное примирение законодательством Российской Федерации не предусмотрено», а в следующих за положениями на защиту предложениях по совершенствованию законодательства предлагает исключить из ГПК РФ наименование «судебное примирение» для обозначения примирительной процедуры с участием судебного примирителя.

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости результатов диссертационного исследования В.С. Дегтяревой. Изложенное с полным основанием позволяет заключить, что представленная к защите диссертация «Примирительные процедуры в ГПК России и в ГПК Франции» отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям Положением о порядке присуждения ученых степеней, утв.

постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, а ее автор – Дегтярева Виктория Сергеевна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

7 июня 2023 г.

Официальный оппонент:
кандидат юридических наук, доцент
заведующий кафедрой процессуального права
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Всероссийская академия внешней торговли
Министерства экономического развития Российской Федерации»

Лукьянова Ирина Николаевна

Подпись заведующего кафедрой
процессуального права ВАВТ Минэкономразвития
Ирины Николаевны Лукьяновой удостоверяю:

7 июня 2023 г.

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
12.00.15 – «Гражданский процесс; арбитражный процесс».

Адрес места работы:
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования "Всероссийская академия внешней
торговли Министерства экономического
развития Российской Федерации"
119285, Москва, шоссе Воробьевское, 6А
Тел.: +8 (499) 143-12-35; e-mail: rectorat@vavt.ru
Сайт: <https://www.vavt.ru/>

